

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 3 (99)

3 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

Khabdulina M.K. Novoye v izuchenii tasmolinskoy arkheologicheskoy kul'tury Saryarki (New in the study of the Tasmolin archaeological culture of Saryarka)// Turkic Studies Journal. 2019. Number 2, Vol. 1. P. 21-33. [In Russian]

Khabdulina M.K. Khramy-svyatilishcha saks koy epokhi Severnogo Kazakhstana (Temples-sanctuaries of the Saka era of Northern Kazakhstan) // Religion and the system of worldviews of ancient and medieval nomads of Eurasia. Almaty: In-t arheologii imeni Margulana, 2016. p. 137-148 [In Russian]

Chugunov K.V. Arzhan-2: rekonstruktsiya etapov funktsionirovaniya pogrebal'no-pominal'nogo kompleksa i nekotoryye voprosy khronologii (Arzhan-2: reconstruction of the stages of functioning of the funerary-commemorative complex and some questions of chronology)// Russian Archaeological Yearbook, 2011, №1. p. 262-335. [In Russian]

Chugunov K.V., Partsinger G, Nagler A. Tsarskiy kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve (The royal barrow of the Scythian time Arzhan-2 in Tuva) / responsible editor S.Khansen, V.Molodin. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2017, 500 p. [In Russian]

MPHTI 10.07.23

DOI 10.51943/1814-6961_2022_3_207

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ В XV-XVIII ВВ.

Оразбаева Алтайы Иранбекқызы^{1*}

¹Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, Казахстан, Астана,

*Автор-корреспондент

E-mail: ai351957@mail.ru (Оразбаева)

Аннотация. Политико-правовые традиции казахов в XV–XVIII вв. являлись неотъемлемой частью и закономерным продолжением предшествующих эпох, несмотря на то, что они имели существенные отличия по линии структурной трансформации власти и системной реорганизации общества по формуле государственность – социум – личность. Следовательно, при изучении проблем правовых традиций и политико-правовой культуры традиционного казахского общества следует учесть сущностные пласты исторической практики государствообразования на территории Казахстана, а также этапы длительных процессов сначала институционализации, следом легитимации, а затем уже функционализации, включающих такие весьма значимые потестарно-политические и этноментальные категорий как: восприятие государства и его функции; власть в Казахском ханстве и ее специфика; форма правления и компоненты государственной власти; методы и механизмы реализации государственной власти; политико-территориальная организация государственной власти; структура и специфика политической системы; концепция и традиция правопонимания в казахском обществе.

Ключевые слова: Историческая преемственность, правовые традиции, политико-правовая культура, государственность, традиционное казахское общество.

Статья выполнена в рамках реализации проекта ИРН ОР 11465469 «Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в 7 томах» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан

FTAMP 10.07.23

ҚАЗАҚТАРДЫҢ XV-XVIII ҒҒ. САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДӘСТҮРЛЕРІ

Оразбаева Алтайы Иранбекқызы^{1*}

¹М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Қазақстан, Астана,

*Автор корреспондент

E-mail: ai351957@mail.ru (Оразбаева)

Түйіндеме. XV-XVIII ғғ. қазақтардың саяси-құқықтық дәстүрлері осы тұсқа дейінге дәуірлердің мызғымас бөлігі және заңды жалғасы болуына қарамастан, биліктің құрылымдық түрлену және қоғамның мемлекеттілік – социум – тұлға формуласы негізінде жүйелік тұрғыдан қайта ұйымдасу деңгейінде өзіндік айырмашылықтарымен ерекшеленді. Сол себепті, дәстүрлі қазақ қоғамындағы

құқықтық дәстүрлер және саяси-құқықтық мәдениет мәселелерін зерделеу барысында Қазақстан территориясындағы мемлекеттердің қалыптасу тәжірибесінің мәнді тарихи астары, оның даму кезеңдеріндегі, алдымен институциялану, соңынан легитимациялану, тек содан кейін, мемлекет және оның қызметі; Қазақ хандығындағы билік және оның ерекшелігі; басқару формасы және мемлекеттік билік компоненттері, мемлекеттік билікті жүзеге асыру тетіктері; мемлекеттік биліктің саяси-территориалды ұйымдасуы; саяси жүйе құрылымы және дәстүрлері; қазақ қоғамындағы құқықтаным тұжырымы мен дәстүрі сияқты аса маңызды потестарлы-құқықтық және этноменталды категорияларды қамтитын ұзақ уақытылы функционализациялану үдерістерін ескеру қажет.

Кілт сөздер. Тарихи сабақтастылық, құқықтық дәстүрлер, саяси-құқықтық мәдениет, мемлекеттілік, дәстүрлі қазақ қоғамы

IRSTI 10.07.23

POLITICAL AND LEGAL TRADITIONS OF KAZAKHS IN XV-XVIII CENTURIES

Orazbayeva Altai Iranbekkyzy^{1*}

¹Kazakhstan branch of MSU named after Lomonosov M.V., Kazakhstan, Astana

*Corresponding-Author

E-mail: ai351957@mail.ru (Orazbayeva)

Abstract. Political and legal traditions of Kazakhs in XV-XVIII centuries constituted an integral continuity of all the preceding eras, regardless of substantial differences in terms of structural transformation of civil power and the systemic social reorganisation according to the statehood formula – society – personality. Therefore, within study of the problems of legal traditions and political and legal culture of traditional Kazakh society should be noted essential layers of historical practice of state formation on the territory of Kazakhstan, as well as the stages of lengthy processes starting from institutionalisation, then legitimisation and functionalisation, that include such very significant protestant-political and ethno-mental categories such as: perception of the state and its functions; authority in the Kazakh Khanate and its specificity; form of government and components of state power; methods and mechanisms for the implementation of state power; political and territorial organisation of state power; structure and specifics of political system; concept and tradition of legal recognition in Kazakh society.

Key words: Historical succession, legal traditions, political and legal culture, statehood, traditional Kazakh society.

Введение. Политико-правовые традиции казахов в XV–XVIII вв. имеют глубокую историческую преемственность. Ибо, при пасторальном номадизме, право, как изначальное «языковое» средство «установления известных правил для решения споров» (Чичерин, 1998:62), являлось порождением того потестарно-политического устройства, которое имело место в конкретном срезе исторического пласта. Политика, и это было всегда, на всем протяжении человеческой истории, воспринимала и воспринимает право как неизбежную необходимость, тогда как право в свою очередь, признает политику как необходимую неизбежность.

Правовой и политической сегменты общественного устройства средневековых догосударственных и государственных образований на степных просторах Евразии, в том числе Казахского ханства XV–XVIII вв., отличаются глубокой этно-исторической специфичностью. Они многогранны, в то же время моно-ориентированы, имеется в виду, что достижения правового и политического устройства общества были подчинены скорее внутренним интересам социума, чем внешним. Поэтому, в исторической ретроспективе их необходимо рассматривать в обоюдной взаимосвязи и корреляционной зависимости.

Антецедентная суть правовых и политических традиций казахской кочевой сферы рассматриваемого периода – преемственность, легитимность, органичность и иерархичность. Такая квадрага вполне может иметь аналогичную интерпретацию с точки зрения исторической школы права⁵, представители которой в свое время справедливо утверждали, что право является генерацией этнической пассионарности и «само имеет основание в той общей воле народной, в которой изначальное воплощается правосознание» (Новгородцев, Муромцев, Кареев, 2010:247).

⁵Историческая школа права первой половины XIX в. в лице Густава Гуго, Георга-Фридриха Пухты, Карла-Фридриха Савиньи и др.

Теоретический анализ природы традиционного казахского общества XV-XVIII вв. предполагает детальное рассмотрение его политического и правового архетипов.

Во-первых, политико-правовые процессы в традиционном казахском обществе рассматриваемого периода опираются на богатый исторический опыт предыдущих государственных объединений и образований на территории Казахстана;

Во-вторых, исторические параметры сложения и дальнейшей трансформации казахского социума изначально предопределены родоплеменной конфигурацией потестарно-политических отношений, существовавших задолго до нее.

В-третьих, смысл и сущность родоплеменной структуры общественного организма, являющийся одним из основных составляющих единиц этногенеза, политогенеза и правогенеза казахов, связаны с её аксиологическим и идеологическим базисами.

В-четвертых, понятия политика и право в традиционном казахском обществе включает строго определенную иерархию хозяйственно-экономических интересов, социокультурные и духовные ценности, стратегическую саморегуляции социума и общественных норм поведения, в рамках выстраданных столетиями потестарно-политических и правовых воззрений (Оразбаева, 2017:109-110).

Материалы и методы. В целях объективного научного осмысления истоков политико-правовой культуры кочевых обществ в целом, изначальной правовой и политической конфигурации традиционного казахского общества, в частности, в статье использованы отдельные фрагменты из античных и средневековых нарративных источников, а также научные выводы ученых, занятых исследованиями в области изучения политико-правовых норм и традиции правогенеза на территории Казахстана.

Так, в гипотезах Геродота о происхождении архаичного сако-скифского социума и последующем политогенезе их приемников, можно усмотреть имплицитную память обычного права у кочевого сообщества. Излагая, порядок престолонаследия, продиктованный родоначальником сако-скифов Таргитаем, Геродот определяет, что главный семейный очаг остается за самым младшим среди сыновей (Дамасский, 2010:42; Григорьев, 1871:59-65). Известно, что по сей день аналогичный обычай минората⁶ сохранился у казахского народа. Либо другой пример, простое на внешний взгляд потестарно-политическое устройство Хуннской империи, представляла собой сложную конструкцию протогосударственного устройства (внутренне схожую с древне-уйсунском обществом III-II вв. до н.э. и политией кангюй (канглы) той же эпохи. Так, в китайских источниках отмечались порядки и законы Хунны как «законы их легки и удобоисполнимы» (Бичурин, 1950:58).

Руководствуясь сфокусированными на предмет настоящего исследования методами ретроспективного, сравнительного анализов, можно сделать предварительный вывод о том, что политико-правое и властно-политическое бытие сакского, хуннского и уйсун-кангюйского мира в будущем нашло свое продолжение в их наследнике – Великом Тюркском Эле, а также имело весьма богатую культурно-историческую преемственность вплоть до Йеке Монгол Улуса и периода собственно Казахского ханства.

Результаты и обсуждение. Со времени основания в 1465-1466 гг. с 200 тыс. населением до периода Касым хана в 1 млн. подданных, Казахское ханство было мощной, самое главное единой, опирающееся на авторитет основателей государства и их близких потомков – харизматических личностей-пассионариев, а также на потестарно-политическую и военно-потестарную организацию государства. Однако со временем, первые сошли на нет, а место вторых заняла уже генеалогическая иерархия между «старшими», «средними» и «младшими» по рангу племенами и родами.

Отсюда и концепция власти в Казахском ханстве с ее имманентно-присущими параметрами. Верховная власть в лице хана, безусловно, из джучидов, не была абсолютной, более того, по самой природой своих полномочий хан был внутренне спаян с потестарно-политическими структурами власти высшего и среднего звена. Поэтому, его власть «...покоилась на общем признании», и, если «он вздумает не обращать на него внимания, та же сила, которая наградила его властью, не замедлит и ниспровергнуть его» (Мейендорф, 1975:42).

При правителе существовал малый Ханский совет, состоящий сперва из представителей ақ сүйек, но со временем включавший уже авторитетных предводителей и лидеров крупных родо-племенных объединений – биев, батыров, жырау, уважаемых и умудренных жизнью аксакалов (старейшин) и т.д. В Совете, где главенствующий роль играл основанный, прежде всего, на харизматической личности, а далее на традиционном представлений о старшинстве консенсуальный принцип, решались наиболее важные вопросы жизнедеятельности государства. Совет не замещал ханскую власть, но лимитировал и легитимировал его решения, чтобы они отвечали социальным запросам и требованиям общепринятых этических норм, одновременно исключая любые тенденции в сторону местечкового сепаратизма. Говоря

⁶от латинского «minor» – меньший. Традиция наследования, при которой имущество в своем целом составе переходит к одному лицу, родственнику младшего возраста сравнительно с другими.

об этом, С. Зиманов отмечает: «... нельзя не учитывать того обстоятельства, что... центральная власть – ханская власть – традиционно была слаба в периоды ее относительного возвышения, и ее функции в мирное время сводились, в основном, к разрешению споров, с которыми обращались к ней стороны, и к управлению делами своего домена» (Зиманов, 1989:14).

В то же время, как лицо, осуществлявший административную и гражданскую власть, хан мог выступить в статусе высшего арбитра в ходе дискуссий и споров, в большинстве в своем, вокруг распределения между племенами и родами пастбищ и водных источников, маршрутов кочевания и правил дислокаций, обеспечения сбора налогов и податей с населения в пользу центральной администрации, утверждения порядка и размеров возмещения крупных убытков, определения справедливых условий при разделении военного трофея и т.д. В этом смысле хан «... всегда был только модератором политического процесса, координатором дискуссий» (Масанов, 2006), хотя он нередко выносил указы о казнях и помилованиях, касающихся, скорее всего, резонансных дел наподобие государственной измены, суда над членами джучидов. И судя по всему, статус хана предполагал верховную судебную инстанцию, рассматривающей кассационные жалобы на решения султанов, биев и аксакалов.

Большой Ханский совет – Құрылтай с участием всех, «кто может держать в руках копье», созывалось при необходимости, особенно при необходимости ведения внешних войн или же при организации мер оборонного характера. Понятно, что к нему стекались не все население необъятной степи, а лишь знать и его окружение, бии, батыры, авторитетные родоправители, старейшины, воины и просто зажиточные слои общества.

Хан казахов, как должностное лицо, обладающий суверенной властью и верховный главнокомандующий, лишь только во внешней политике и военных операциях не имел институциональных ограничений. Только он имел право на ведение дипломатических переговоров от имени государства, объявления войны и мира, аккредитации зарубежных послов и отправления уполномоченных представителей власти за границу.

При хане и совете существовал диуан⁷ (канцелярия), документы которого скреплялись ханским мөр⁸ – одним из атрибутов ханской власти. Еще одним символом ханской власти у казахов считалось байрак (знамя) и ұран (боевой клич). По поводу первого до сих пор нет единства во мнениях, однако доподлинно известно, что ұраном у ханов и султанов был – Арқар (Козерог).

Кроме того, у джучидов в качестве их принадлежности к господствующему сегменту социума, вплоть до начала XIX в. числились на службе особая социальная прослойка төлеңгіт⁹ (туленгут). К примеру, имеются сведения о том, что у знаменитого Абылай хана (годы правления 1771-1781) их было не менее 25-30 тыс. Институт туленгутов не был нововведением казахских ханов. Далекую аналогию можно усмотреть еще при хуннских шаньюй, у которого служил отряд личной стражи – ланчжунов, а при каганах Великой тюркской империи состояли бөрі(воины-телохранители) с численностью в девятьсот человек. А при Чингиз хане был учрежден специальный отряд личной гвардии – кезектен¹⁰(кешиктен), круглосуточно охранявшие покои властителя.

Исторические параллели можно провести и на политической практике интронизации казахских ханов. В Великом Тюркском Эле «при возведении государя на престол ближайшие важные сановники сажают его на войлок, и по солнцу кругом обносят девять раз. При каждом разе чиновники делают поклонение пред ним. По окончании поклонения сажают его на верховую лошадь, туго стягивают ему горло шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивают, сколько лет он может быть ханом» (Бичурин, 1998:233).

Подобный обряд был зафиксирован немецким путешественником XV в. Иоганном Шильтбергером и в Золотой Орде: «Когда они выбирают хана, они берут его и усаживают на белый войлок, и трижды поднимают на нем. Затем они поднимают его и проносят вокруг шатра, и усаживают его на трон, и вкладывают ему в руку золотой меч» (Султанов, 2001:70).

В Казахском ханстве ритуал интронизации был почти схожим в общих чертах, за исключением того, что сам процесс был слегка исламизирован. В назначенный день Курултая, как правило, это была жұма (пятница), претендента сажали на белый войлок лицом в сторону Мекки. Затем, несколько из числа наиболее уважаемых среди народа султанов, биев, баев и батыров три раза поднимали вверх нового правителя, каждый раз провозглашая слово «Хан». Этот войлок затем разрывали на мелкие части всякий

⁷от персидского «диван» первоначальное значение – записи доходов, в Турции османского периода – совет высших сановников при султанах.

⁸перстневые печати казахских правителей – джучидов каплевидной формы, носящие семиотическое значение и использованные для заверения различных внутривластных документов и международных договоров.

⁹ханская гвардия, стража, в последующем и придворные помощники.

¹⁰от тюркского «кезек» – очередь, смена.

присутствующий и хранили как раритет. Далее, новоизбранного хана усаживали на белую лошадь, приносили ему присягу на верность символическим девятикратным поклоном.

В современной научной литературе встречаются утверждения о том, что форма власти в Казахском ханстве была монархическая. Власть монарха обычно являлась наследственной, тогда как в Казахском ханстве центральная власть не всегда передавалась от отца к сыну. Часто случалось, что ханом условно избирался единственный претендент из числа прямых потомков правителя, без учета каких-то либо альтернативных кандидатур. Все же стоит отметить, что в Казахском ханстве принцип выборности верховного сюзерена соблюдался неукоснительно, пусть даже ценой некоторой доли формализации самого процесса. Самое главное, чтобы ханская власть исходила не только из привилегированного положения ее носителя, но в основном из его таких личностных, исключительно лидерских и управленческих качеств как компетентность, ответственность, добродетельность, военная доблесть и мужество. Так, чиновники царской администрации и послы Российской империи отмечали: «По установившейся традиции у киргиз-кайсаков представители древней ханско-султанской династии могут стать ханами не путем наследования, а только в результате выбора правящей аристократией и народом, а сила власти и авторитет хана зависят не от его собственно титула и звания, а от того, в какой степени он действует и мыслит в интересах своего народа» (Фукс, 2008:279).

Подобные практики имеют свою транслитерацию и в сфере социально-политической конструкции казахского общества XV–XVIII вв., которая кроме ханского, состояла из ряда других институтов традиционных органов управления и социальных структур самоуправления. Им была присуща следования нормам обычного права, социально-коммуникативные информации, касающиеся народного фольклора и самосознания, а также опыта и практики государственного строительства предыдущих эпох (Трепавлов, 2015:163).

С этой точки зрения, прежде всего, необходимо рассмотреть макро-политическую модель казахской государственности XV–XVIII вв., где базовыми элементами выступил бинарный¹¹ социально-политический концепт социума: аксүйек (белая кость) и қарасүйек (черная кость). К первой, как было указано выше, принадлежали степная аристократия в лице тех же ханов и султанов. Надо сказать, что со времени образования казахской государственности по начало ее российской колонизации количества ханов насчитывало 51, из них только 16 были реальными общегосударственными правителями (Султанов, 2001:135-136), а султанов – около 30. Ко второй – тарханы, бии, батыры, аксакалы, из числа которых назначались родоправители (Левшин, 1996:291-292]. В случае последних, не имело значение имущественное положение, сколько их социальный статус.

Как видим, в соответствии с традиционными политическими и правовыми ценностями, выработанными на основе многовекового опыта политической и государственно-правовой организации казахского общества, верховенство чингизидов будь-то торе или султан, как было указано выше, не была абсолютной. Племенное, родовое и местное управление фактически находилось в руках биев, батыров и аксакалов-родоначальников, аульных старейшин, а верховная власть в лице ханов была лишь исполняющей волю народную. В случае любого проявления неудовольствия деятельностью хана или султана, они лишались легитимного основания своих претензий на властные полномочия. Следовательно, уже в период правления Керей и Жанибека в традиционном казахском обществе источником властных полномочий главы государства являлся лишь – халық, ел-жұрт («demos» – народ), что служит важнейшим индикатором демократичности государственной власти в Казахском ханстве.

Народ, выбирая правителя, облекал его властью, а в случае неудовольствия, мог ее и отнять. Значит, из объективного признания в традиционном казахском обществе слабости официальной власти ханов вытекает вывод о наличии у казахов представительной власти, где основную роль выполняли бии, батыры, аксакалы-родоправители и аульные старейшины, право на управление, которых было основано исключительно на естественной форме самоорганизации властных отношений, имевшие в качестве главных своих ресурсов авторитет легитимных государственно-правовых институтов. Сказанное подтверждают и отношения между верховной властью в лице ханов и судебной властью в лице биев. Оба они руководствовались нормами обычного права.

Под обычным правом, следует понимать не просто свод, собрание правовых норм, это, в первую очередь, система мировоззрения, миропонимания, нравственного порядка отношений между людьми. Нормы обычного права не превращались в форму государственных законов, а отражали частные, автономные отношения и основывались на традициях, культуре, этике, морали и поведенческой психологии. В частности поэтому, законодательная и судебная прерогативы были разделены между этими двумя ветвями власти.

Сведений о том, что основатели Казахского ханства Керей и Жанибек султаны могли осуществить более или менее значимую реформу в рамках суверенного политико-правового поля не имеются.

¹¹ от латинского «binarius» - двойной, состоящий из двух частей, компонентов.

Очевидно, в каждодневной деятельности они, как прямые потомки Чингиз-кагана, опирались на нормы обычного права и изустные комментарии того же Ұлы Жасақ. И только при наследнике и преемнике Жанибек хана Қасым (годы правления 1511-1521), берет свое начало своеобразная кодификация правовых обычаев казахов.

Қасым хан на опыте того же политического кризиса и последующего распада «государства кочевых узбеков» и Моғулистана прекрасно понимал, что единственный путь сохранения и процветания Казахского ханства – это укрепление этнического единства и государственно-правовых институтов. Ясно осознавал пагубность междинастийных, межплеменных и межродовых трений, распрей и междоусобицы. Собственно, что и побудило его к осмыслению необходимости законодательного урегулирования экономического и социально-политического бытия казахского общества. При этом, как далекий потомок рода чингизидов и представитель төре знал законы Жасақ и Білік. Опять же, судя по тому, что от учрежденного под его руководством свода правил и законов «Қасым ханның қасқа жолы» (Праведный путь Қасым хана) не осталось письменных свидетельств, следует вывод о том, что хан Қасым опирался на нормы обычного права. Ведь на самом деле древнейший источник права – это есть обычаи, мораль, нравственные устои социума, духовные и религиозные предписания. Древнехеттское «Завещание Хаттусилиса I» (1600-1590 гг. до н.э.), Авеста (550-350 гг. до н.э.), древнегреческие законы Ликурга (VIII-VII вв. до н.э.) и Солона (VI в. до н.э.), Римские Законы XII таблиц (V в. до н.э.) первоначально закрепляли лишь правовые обычаи. А Юлианом Отступником правовые обычаи признавались в качестве «живого» источника права, обладающего такой же силой, как закон, и имеющий давнее применение и молчаливое согласие общества. Институции Юстиниана (VI в. н.э.), которому принадлежит изречение «знать законы – значит воспринять не их слова, но их содержание и значение», учреждали как устные, так и письменные источники права (Институции Юстиниана, 1998:14, 16, 20).

Если допустить, что в понимании времен Қасым хана право берет начало с неписаного закона әдет (адат), жол (путь), жоралғы (порядок), заң (закон), исходящего от повеления правителя, то есть человека, находящегося у власти, то становится ясным его стремление сделать так, чтобы оно было для всех бесспорно четким и принятым как правовой обычай. Должно было быть санкционировано легитимно управляемыми им правилами поведения, нормами человеческого общежития, социальных, культурных, религиозных, моральных и нравственных доминантов. Поэтому Ш. Уалиханов пишет, что «...обычное право киргиз (казахов) по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по Русской правде. В киргизских (казахских) законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У киргиз телесные наказания никогда не существовали. А законы родовые, по которым члены рода отвечают за родича, при родовых отношениях приносят много практической пользы» (Уалиханов, 1961:128). Как совершенно справедливо указывают современные отечественные правоведы, обычное право казахов «не знало уголовного преследования, лишения свободы и тюрем (зинданов), членовредительских наказаний и оскорбляющих личность постановлений. Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответственности. Смертная казнь применялась очень редко и считалась исключительной прерогативой общего собрания народа (улуса, родового объединения)» (Сулейменов, 2012).

Поэтому Қасым хан старался сделать свое законодательство максимально упрощенным и одновременно понятным как для «власти держащих», так и для простолюдина. Оно не закреплялось письменно, а запоминалось людьми, которые были наиболее способны стать носителями вербальной информации. Здесь нельзя не отметить и огромное влияние исторического фактора наличия к этому периоду шариата, которое привело к неизбежному и широкому использованию в управлении социумом духовенства. Впрочем, с внедрением шариата обычное право, т.е. адат ни в коем случае не утратил своего значение. Процесс имел характер не столько «битвы мечей», сколько «битвы идей» (Нуртазина, 2016).

Ретроспективно «Қасым ханның қасқа жолы» – это не закон, скорее, кодекс, посвященный правам и обязанностям граждан, который заключал в себе механизмы регулирования социальных, общественных и культурных отношений: что дозволено, что не дозволено и что обязано. Полагают, он состоял из пяти разделов.

В первом разделе мүлік заңы (имущественный закон) рассматриваются проблемы судебных исков, земельных, родовых, семейных отношений, а также выплаты выкупа и налогообложения. Во втором разделе определены сроки наказания за конкретные преступления қылмыс заңы (уголовный закон). В третьем разделе учреждаются вопросы воинской службы и дисциплины әскер заңы (закон чрезвычайности). Четвертый раздел посвящен вопросам дипломатической службы и порядкам гостеприимства елшілік заңы (посольский закон). В пятом говорится о жұртшылық заңы (гражданских делах, закон общежития) (Әсерұлы, 1995).

В «Қасым ханның қасқа жолы» впервые была предпринята попытка урегулирования проблем линий перекочевок, летовок и зимовок родов и племен, то есть административно-территориального устройства ханства. Была усилена роль ханского совета – Мәслихат (Маслихат), в состав которого входили все известные и авторитетные представители казахских родов и племен, а также наиболее влиятельные султаны. Резко повысилась роль Билеркеңесі (Совета биев). Утверждено положение Кеңес – совещательного совета при хане. Это был первый опыт законодательства в истории казахов, созданного на основе исторических традиций и народной мудрости. Такое свидетельство канонического восприятия понятия справедливости носит название «Праведный путь Касым хана». Этой традиции последовали Есим и его внук Тауке ханы.

Время владычества Есим хана (годы правления 1598-1628), одного из выдающихся политических деятелей Казахского ханства – это период жесточайшей борьбы, ради и во имя сохранения и защиты того, что было достигнуто казахами до него: территории, социокультурных, политических и правовых традиций. Суть законодательного уложения «Есім ханның ескі жолы» (Исконный путь хана Есима), принятого как дополнение к кодексу Касым хана, заключается в «идеи примирения», выражаясь современно, в «медиации»¹² – процедуре урегулирования правовых проблем в целях достижения взаимоприемлемого для всех решения. С этой точки зрения, в обычном праве казахов того периода:

во-первых, отсутствовали разграничения уголовных преступлений и гражданских исков;

во-вторых, формы и методы наказаний были весьма гуманными;

в-третьих, регуляция имущественной ответственности и семейно-брачных отношений была наиболее детализированной;

в-четвертых, четко регламентировались внутриобщинные и межобщинные обязательства;

и, наконец, в-пятых, отсутствовало понятие государственного преступления (Кенжалиев, 2015:27–35).

Также, «в этом правовом документе были четко определены полномочия хана, взаимные обязанности и права биев и батыров, сформулированы нормы, ограничивавшие аристократию, и расширявшие полномочия биев и старшин. Данный Закон был широко признан народом еще и потому, что правовым нормам адата «было отдано предпочтение» перед шариатом – нормами мусульманского права (Сарсембаев, 2015:102).

Внук Есим хана, молодой, достаточно образованный для своего времени, умный, деятельный, энергичный Тауке (годы правления 1680-1715), в течение тридцати пяти лет своего правления, стал, по признанию А.И. Левшина казахским Ликургом. И тем, при имени которого «сердце наполняется благоговением и признательностью», сумевшего превратить Казахское ханство в стабильно процветающее государство. Не зря в народе период его ханства назван «алтын ғасыр» (золотым веком) или же «қой үстiне бозторғай жұмыртқалаған заман» (время исключительного благополучия), когда «народ жил в покое... существовал порядок... были законы и правосудие», а его самого прозвали Эз-Тәуке (Левшин, 1996:367).

Тауке хан стремился обуздать центробежные тенденции в казахском ханстве, ограничивая властные амбиции төре-чингизидов. Для этого он еще более усилил роль Совета биев – отсюда и изречение «Күлтөбеде күнде кеңес» (у Кюльтобе каждый день совет). Күлтөбе – это возвышенная местность, находящаяся примерно в середине пути с Туркестана в Ташкент. Обычно там каждый год осенью собирался Совет биев и принимались все важные решения, касающиеся внешней политики, войны и мира, внутригосударственного устройства, гражданского и родоплеменного администрирования, а также порядков и процедуры вынесения уголовного наказания. Все это было закреплено в «Жеты жарғы» – «Семь уложений», являющейся юридической декларацией, составленной под непосредственным руководством Тауке хана и при активном участии трех казахских биев, обладавшие в то время непререкаемым авторитетом среди народа: Төле (годы жизни 1663- 1756 гг.), Қазыбек (годы жизни 1667-1763 гг.) и Әйтеке (годы жизни 1644-1700 гг.). Действовал он в казахском обществе примерно до самой второй пол. XIX в. (Культегеев, 1955:90).

Жеты жарғы, составлен на основе предшествовавших правовых памятников, известных казахам в прошлом: как «Великая Яса», «Уложения Тимура», «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы». Преамбулой Закона, вероятно, стали принципы строгого подчинения младших старшим (детей – родителям, жены – мужу; подчиненного – правителю), коллективной ответственности (человека перед родом, рода за каждого своего члена), талиона (кровь за кровь, но смертная казнь всегда могла быть заменена күн (выкуп) и включала в себя, судя по записям А. Левшина, соответственно семь основных разделов, состоящих из 34 статей (Левшин, 1996:367-370).

Как вытекает из статей «Жеты жарғы», да и других нарративных и фольклорных источников, представители аксүйек, находящиеся вне родоплеменного и жузового деления обладали родовым

¹²от латинского «*mediare*» – посредничать

иммунитетом и особым статусом төре освобождались от налогов и податей. Они не подлежали суду биев, судебное дело над төре мог вести только хан или же султан по отношению других чингизидов.

Большинство исследователей считают, этимология «төре» восходит древнетюркскому слову «төр» – возвышенное, почетное место в юрте, и происходит от объединения слов «төр» и «ие» (иелік – владение), то есть «владеющий почетным местом». Примечательно также, что видный востоковед-тюрколог П. Мелиоранский считает, что термин «төр» производна от «төрү», что означает власть, закон, решения и распоряжение кагана, хана: «эль төрү» – власть хана в государстве» (Мелиоранский, 1899:83).

Не стоит забывать о том, что теоретически, отличительным признаком традиционных обществ является неписанный закон, передаваемый из поколения в поколение, создаваемый коллективно, нормы которого стабильны и отражают опыт множества предыдущих поколений. И, как мы успели убедиться, приложением таковых теоретических характеристик традиционного типа социума применительно к казахскому обществу XV-XVIII вв. может служить лишь сложение таких феноменов, как: «Шежіре», приверженность закону предков – «Ата Заң», в том числе: «Есім ханның ескі жолы», «Қасым ханның қасқа жолы», «Жеті жарғы», «Әдет» и «Шариат». Только абсолютное соблюдение установок указанных положений служило гарантом жизнедеятельности как для отдельного казаха, так для всего казахского народа в целом (Зиманов, 2009:332).

Заключение. Резюмируя все вышеизложенное необходимо отметить следующее. Политико-правовые традиции казахов в XV–XVIII вв. являлись неотъемлемой частью и закономерным продолжением всех предшествующих эпох, несмотря на то, что они имели существенные отличия по линии структурной трансформации власти и системной реорганизации общества по формуле государственность – социум – личность. Следовательно, при изучении проблем правовых традиций и политико-правовой культуры традиционного казахского общества следует учесть сущностные пласты исторической практики государствообразования на территории Казахстана, а также этапы длительных процессов сначала институционализации, следом легитимации, а затем уже функционализации, включающих такие весьма значимые потестарно-политические и этноментальные категорий как: восприятие государства и его функции; власть в Казахском ханстве и ее специфика; форма правления и компоненты государственной власти; методы и механизмы реализации государственной власти; политико-территориальная организация государственной власти; структура и специфика политической системы; концепция и традиция правопонимания в казахском обществе.

Литература

- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.
- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: Научное издание: ТОО «Жалын баспасы», 1998. Т.1. 390 с.
- Валиханов Ч.Ч. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды // Ч.Ч. Валиханов Собр. соч.: В 5 т. Т. I. Алма-Ата: Наука, 1961. 426 с.
- Григорьев В.В. О скифском народе саках. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1871. 202 с.
- Дамасский Н. Собрание замечательных обычаев // Великая степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов / Составление и редакция Александра Николаевича Гаркавца. Алматы: Алматы китап, 2006. 1305 с.
- Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов. X том. Алматы: Заң, 2009. 502 с.
- Зиманов С. З. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов / Проблемы обычного права казахов. Алма-Ата: Наука, 1989. 140 с.
- Институции Юстиниана / Пер. Д. Расснера. (Серия «Памятники римского права»). М.: Зерцало. 1998. 400 с.
- Кенжалиев З.Ж. Духовно-нравственные и мировоззренческие истоки института суда биев // Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. №5 (303), сентябрь-октябрь 2015. С.27-35.
- Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1955. 300 с.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Масанов Н. Реноме кочевников. [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/masanov-n-renome-kochevnikov_688901b8dba.html
- Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Предисл. Н. А. Халфина. М.: Наука, 1975.182 с.
- Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-Тегина. С двумя таблицами надписей. ЗВО, XII, вып. II-III, СПб.: Тип. Имп. Акад. наук 1899. 159 с.
- Новгородцев П., Муромцев С., Кареев Н. Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. 528 с.
- Нуртазина Н. Распространение Ислама и формирование казахской мусульманской традиции (VIII-XIX вв.). Алматы: Қазақ университеті, 2016. 354 с.

- Оразбаева. Формула государственности казахов. М.: Press-book.ru, 2017. 376 с.
- Өсерұлы Н. Жеті Жарғы. Алматы: «Жеті Жарғы» баспасы, 1995. 80 б.
- Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. Астана: Институт законодательства РК, 2015. 342 с.
- Сулейменов М. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841&mode=p&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 19.03.2022)
- Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 276 с.
- Трепавлов В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. 368 с.
- Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общ. ред. С. Ф. Ударцева / Предисл. С. Ф. Ударцев и Н. О. Дулатбеков (на русс. и казах. языках). Астана / СПб: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. 816 с.
- Чичерин Б.Н. Философия права. СПб: Наука, 1998. 656 с.

References

- Bichurin N.Ya. (Jakinf). Collection of information about the people who lived in Central Asia in ancient times. T.I. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. p. 382 [In Russian]
- Bichurin N.Ya. Collection of information about the people who lived in Central Asia in ancient times. Scientific publication: Zhalyin Baspasy LLP, 1998. Vol.1. p. 390 [In Russian]
- Chicherin B.N. Philosophy of law. St. Petersburg: Nauka, 1998. p. 656 [In Russian]
- Damascu N. A collection of wonderful customs // The Great Steppe in ancient and Byzantine sources: Collection of materials / Compilation and editing by Alexander Nikolaevich Garkavets. Almaty: Almaty kitap, 2006. p. 1305 [In Russian]
- Fuchs S. L. Essays on the history of the state and law of the Kazakhs in the XVIII and first half of the XIX century. / Under the total. ed. Udartseva S.F. / Foreword Udartsev S.F. and N. O. Dulatbekov (in Russian and Kazakh languages). Astana / St. Petersburg: LLP "Legal Book of the Republic of Kazakhstan" / LLC "University Publishing Consortium" Legal Book ", 2008. p. 816 [In Russian]
- Grigoriev V.V. About the Scythian people Saks. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1871. p. 202 [In Russian]
- Institutions of Justinian. / Per. D. Rassner. (Series "Monuments of Roman law"). M.: Mirror. 1998. p. 400 [In Russian]
- Kenzhaliev Z. Zh. Spiritual, moral and ideological origins of the biy court institute // Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. No. 5 (303), September-October 2015. pp. 27–35. [In Russian]
- Kultelev T.M. Criminal customary law of the Kazakhs (from the moment of joining Kazakhstan to Russia until the establishment of Soviet power). Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1955. p. 300 [In Russian]
- Levshin A.I. Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes. Almaty: Sanat, 1996. p. 656 [In Russian]
- Masanov N. Renome of nomads. [Electronic resource]. URL: https://www.studmed.ru/view/masanov-n-renome-kochevnikov_688901b8dba.html [In Russian]
- Meiendorf E.K. Journey from Orenburg to Bukhara. Foreword Khalfina N.A.. M.: Nauka, 1975. 182 p. [In Russian]
- Melioransky P.M. Monument in honor of Kul-Tegin. With two tables of inscriptions. ZVO, XII, no. II-III, St. Petersburg: Type. Imp. Acad. Nauk 1899. p. 159 [In Russian]
- Novgorodtsev P., Muromtsev S., Kareev N. German historical school of law. Chelyabinsk: Sotsium, 2010. p. 528 [In Russian]
- Nurtazina N. The spread of Islam and the formation of the Kazakh Muslim tradition (VIII-XIX centuries). Almaty: Kazakh University, 2016. p. 354 [In Russian]
- Oseruly N. Zheti Zhargy. Almaty: "Zheti Zhargy" Baspasy, 1995. p. 80 [In Kazakh]
- Orazbayeva A. The statehood formula of Kazakhs. M.: Press-book.ru, 2017. p. 376
- Sarsembaev M.A. Kazakh Khanate as a sovereign state of the medieval era. Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, 2015. p. 342 [In Russian]
- Suleimenov M.. The system of law and the system of legislation of Kazakhstan: the choice of the path. [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841&mode=p&pos=5;-108#pos=5;-108 (Date of access: 03/19/2022) [In Russian]
- Sultanov T.I. Raised on a white felt mat. Descendants of Genghis Khan. Almaty: Dayk-Press, 2001. p. 276 [In Russian]
- Trepavlov V.V. Steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars. Moscow: Quadriga, 2015. p. 368 [In Russian]
- Valikhanov Ch.Ch. Traditions and legends of the Great Kirghiz-Kaisak horde // Ch.Ch. Valikhanov Sobr. cit.: In 5 vols. V. I. Alma-Ata: Nauka, 1961. p. 426 [In Russian]
- Zimanov S.Z. Full composition of writings. 10 volumes. X vol. Almaty: Zan, 2009. p. 502 [In Russian]
- Zimanov S. Z. Status and tasks of developing the problems of Kazakh customary law / Problems of Kazakh customary law. Alma-Ata: Science, 1989. p. 140 [In Russian]

**МАЗМҰНЫ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Белтенев Ж. М.
ЕСКІ ЖӘДІГЕРЛЕРДЕГІ АРАБГРАФИКАЛЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ДЕРЕКТЕР
(ҚР ОМА МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....5

Асымова Д.Б.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ XX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ
ОТБАСЫ ФОТОЛАРЫНДАҒЫ БЕЙНЕЛЕРДІҢ ВИЗУАЛДЫ ТАРИХЫ.....19

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
MEDIEVAL HISTORY
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ**

Ошан Ж.
ТҮРКІ ҚАҒАНАТТАРЫ ЫДЫРАҒАННАН КЕЙІН ТОҒЫЗ ТАТАРДЫҢ ДАЛА
БИЛІГІНЕ ҮМТЫЛУЫ, ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ КӨШПЕНДІЛЕР АРАСЫНДАҒЫ
САЯСИ ОРНЫ МЕН ТАРИХИ РӨЛІ.....28

Aubakirova K.K., Taiman S.T.
HISTORICAL AND CULTURAL FACTORS OF THE TURKIC-ARAB
RELATIONS DURING THE MAMLUKS RULE (13-15 CENTURIES).....36

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
NEW HISTORY
НОВАЯ ИСТОРИЯ**

Садықов Е.Т., Жүсіпов Н.Қ., Токмұхамедов С.Е.
МӘШҰР ЖҮСІПТІҢ ТАРИХИ МҰРАСЫ.....44

Дүйсебаева А.И.
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПЕРСКОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ: НА ПРИМЕРЕ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА).....52

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
SOVIET PERIOD HISTORY
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СМАГУЛА САДУАКАСОВА.....62

Жүсіп Сұлтан Хан, Козыбаева М.М., Маслов Х.Б.
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛИХАН БУКЕЙХАНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ (1920-1922).....69

Гривенная Л.А.
ВОССТАНИЯ И ГОЛОД 1921-1922-Х ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА
АНТИНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ.....78

Мусагалиева А.С.
О НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ И ПРОТЕСТАХ В КАЗАХСТАНЕ (1929-1931 ГГ.).....87

Исенов О.И., Купенов Б.К.
1920-1930 жж. ТӘЖІКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНА ҚОНЫС АУДАРҒАН
ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ: ОЛАРДЫҢ БЕЙІМДЕЛУІ.....96

Төлентаева К.А. ҚАЗАҚСТАНДА ОРТА АРНАУЛЫ КӘСІБИ БІЛІМНІҢ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (XX ҒАС. 20-30 жж.).....	106
Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАЙЫРЛЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚ АҒАРТУ КОМИССАРИАТЫ.....	117
Қабыл А.Ә., Нартбаев Ш.Ж., Мамраймов С.Д. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ 1930-ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҚАЛПАҚ ЖЕРІНЕ АУА КӨШҮІ ЖӘНЕ ОҢТҮСТІККЕ ОРАЛУ ТАРИХЫНАН.....	127
Болтаева С.Ж. ТӘШЕНЕВ ЖҮМАБЕК АХМЕТҮЛЫ – КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖЕТЕКШІ САЯСИ ҚАЙРАТКЕРІ.....	136
Сактаганова З.Г., Ыбырайхан М.Ы. ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1964-1985 жж. АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЕҢБЕККЕРЛЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: КОМСОМОЛ-ЖАСТАР БРИГАДАЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕГІ МЕН ҚЫЗМЕТІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....	144
Борбасов С.М. АЛМАТЫДАҒЫ 1986 ЖЫЛҒЫ ЖЕЛТОҚСАН КӨТЕРІЛІСІ.....	155
ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ HISTORY OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN ИСТОРИЯ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА	
Уалтаева А.С., Уалтаев М.Д. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	165
Найманбаев Б.Р. ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ИНТЕРЕСОВ «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ИГРОКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ в XXI ВЕКЕ.....	174
ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	
Әбілсейіт Мұқтар, Тұрарұлы А., Жумабаев А. САРАЙШЫҚТАҒЫ «ХАН МОЛАСЫН» ІЗДЕУ ТАРИХЫ.....	186
Хабдулина М.К., Ғайса А.М. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛИТНЫХ МОГИЛЬНИКОВ САКСКОЙ ЭПОХИ САРЫАРКИ.....	196
Оразбаева А.И. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ В XV-XVIII ВВ.....	207
Қалшабаева Б.К., Өзбекбай Ә. ОРТА АЗИЯ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ОТБАСЫ ЖӘНЕ НЕКЕ ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ СЫЙ АЛМАСУ ДӘСТҮРЛЕРІ (XIX Ғ. ОРТАСЫ МЕН XX Ғ. БАСЫ).....	216
Арынов Қ.С., Амантуров М.Қ., Малдыбекова Л.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚТЫҢ ШЫҒЫС ҚАҚПАСЫ: ҚҰРЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	225

**СЫН-ПІКІР
REVIEW
РЕЦЕНЗИЯ**

Аканов К.Г.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Б.Г. АЯГАНА:

ИСТОРИЯ УЛУГ УЛУСА – ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: КУРС ЛЕКЦИЙ

АЛМАТЫ, «ЛИТЕРА-М» ЖШС, 2020. 224 Б.....236

**МЕРЕЙТОЙ
ANNIVERSARY
ЮБИЛЕЙ**

АЛДАЖҰМАНОВ ҚАЙДАР СЕЙСЕМБАЙҰЛЫНЫҢ

80-ЖЫЛДЫҚ МЕРЕЙТОЙЫНА ОРАЙ ҚҰТТЫҚТАУ 239